

Газета издается в рамках реализации одной из важнейших задач Комитета избирателей Украины – осуществление контроля за деятельностью избранных лиц в период между выборами.

Газета издается без использования иностранных грантов, исключительно благодаря финансовой помощи физических лиц – граждан Украины.

В городском совете

25 марта состоялась очередная 97-сессия Северодонецкого городского совета. В самом ее начале 19 депутатов из фракций Партии регионов и КПУ покинули зал заседаний. Это случилось после того, как промэрское большинство совета отказалось включить в повестку дня сессии вопрос об урегулировании конфликта вокруг городского автобусного маршрута №110. В результате в зале осталось 28 депутатов, что не позволило принимать решения. И городской голова Владимир Грицишин перенес начало сессии на 13 часов.

В 13 часов того же дня сессия все-таки началась, по предложению Грицишина вопрос о 110-м маршруте был включен в повестку дня. А вот все остальные вопросы, которые предполагалось рассмотреть, Грицишин предложил проголосовать пакетом, одним голосованием. Что и было сделано. Несколько десятков важных для избирателей вопросов были утверждены не только без обсуждения, но даже без объявления, за что именно депутаты голосуют.

В «ТС» задают вопрос: «А зачем нужен такой совет? Депутатам которого все равно, что после их голосования будет делаться в городе? Может совсем не надо избирать депутатов, а сразу назначить Грицишина пожизненным диктатором, и пусть рулит? Ведь результат от нынешнего отличаться не будет, а экономия получится существенная: уменьшится число «избранных», допущенных к дебрибану собственности территориальной громады?»

В результате такого вот «пакетного голосования» был положительно решен и традиционный для горсовета вопрос: Владимиру Грицишину и его замам была выделена очередная премия - за ударный труд в марте.

Что касается вопроса о 110-м маршруте, то, по мнению готовивших на сессию альтернативные проекты Сергея Самарского и Сергея Гуленко, мэр обманул оппозицию. В результате чего совет принял решение, выгодное предприятию «АТП-10920», интересы которого противоправно лоббирует исполком. Принятое решение делает весьма сомнительным восстановление справедливости в отношении предприятия «Северодонецк-авто».

ВАЖНО

По предварительным данным, имеющимся в редакции, Управление по контролю за ценами при Луганской облгосадминистрации проверило правильность применения двухставочного тарифа в 68-ми домах Северодонецка, оборудованных теплосчетчиками. В результате было установлено, что на отопление этих домов предприятие «Северодонецктеплокомунэнерго» вместо установленных нормативами 0,15 Гкал тепла за отопительный сезон подавало от 0,07 до 0,11 Гкал. В разных домах эта величина была разной. В результате занижения подачи тепла по сравнению с существующим нормативом образовалась переплата населением за отопление по этим 68-ми домам в сумме 3 млн. 140 тыс. грн.

Проверка проводилась по заявлению депутата северодонецкого городского совета, избранного по списку КПУ, Михаила Литвинова.

В следующем номере, после получения оригинала заключения Управления по контролю за ценами, «Третий сектор» опубликует образец заявления в СТКЭ с требованием о пересчете и возврате излишне взысканных платежей, а также информацию о том, в каких домах какие суммы должны быть возвращены жителям.

Данная информация касается только домов, оборудованных теплосчетчиками, которые подключены к системе теплоснабжения СТКЭ.

РЕДАКЦИЯ «ТС»

ЗВАНИЕ - СИЛА?

Я пишу эту статью, чтобы сообщить вам пренебрежительное известие: страшное пятно позора легло на наш самый демократичный, самый европейский, самый успешный в области и ее окрестностях город. Нет, так-то у нас все хорошо – самые лучшие дороги, инвестиции, безработица и преступность – все самое лучшее. Но вот за спиной у нашего самого лучшего мэра один тоже в общем-то хороший правоохранительный орган что-то недочел, недосмотрел, немножко того, в сторону его повело.

Случилась с одной девочкой, ученицей одного из Северодонецких ПТУ, назовем ее ну хоть Наташей, очень неприятная история. Наташа вечером возвращалась в свое общежитие, когда на нее напали две другие девочки – тоже несовершеннолетние. Учащиеся соседнего училища. Драки, собственно, и не было: одна из нападавших попыталась ударить девушку ногой. Но наткнулась на вытянутые руки Наташи, потеряла равновесие и упала. Потом поднялась и вместе со своей боевой подружкой ушла восвояси. Увы, этим дело не кончилось. Спустя время, в Наташину ПТУ пришел инспектор по делам несовершеннолетних из горотдела милиции Волох и сообщил, что девочка, которую толкнула Наташа, через два часа после инцидента обратилась в травмпункт, где ей оказали помощь в связи с переломом руки. А это – телесное повреждение средней тяжести. И хотя «потерпевшая» была не совсем трезвой, заявление она написала. Сама или при помощи дежурившего там милиционера, то неведомо. Суть заявления: враги, мол, напали, и руку, того.

В училище инспектор Волох пришел, явно зная, какой ответ получит в результате. Он задал Наташе вопрос и предложил два варианта ответа. Типа, каким образом в драке Наташа нанесла травму пострадавшей: схватив ее за ногу или толкнув в грудь. А потом, сам записал предложенный им же ответ. Якобы со слов несовершеннолетней.

Мальчишки и девочки, а также их родители! В который раз вызываем и просим, пишите объяснения и прочие бумаги сами, собственноручно. Вы же грамотные. Не давайте это делать милиционерам за вас – не друзья и не защитники они вам.

Беседа велась в присутствии психолога училища, которая хорошо знает Наташу. Конечно, работник училища – педагог, и по должности обязан отстаивать интересы вверенных ему детей – виновны они или нет. Но тут и по совести женщина встала на защиту: «Если бы Наташа когда-то в чем-то плохом была замечена... Так ведь нет! Мы уверены, что тут что-то не так!». Она пошла с девочкой и в милицию, когда по факту нанесения телесных повреждений возбудили уголовное дело и Наташу вызвали на допрос. Следователь по фамилии Верховляд дал понять, что дело серьезное, надо бы грамотно выстроить защиту. И предложил Наташе нанять адвоката и даже назвал – кого именно. Но все ли читатели знают, сколько стоит нанять адвоката по уголовному делу? Сообщаем – для начала от 2-3 тысяч гривен. Наташа получает 200 гривен стипендии, ее семья – мама, отчим (опца нет в живых) и трое младших детей живут в деревне в Троицком районе, и доходы у них сами понимаете какие.

И тогда преподаватель вместе с Наташей и ее мамой пришли в северодонецкий детский правозащитный Центр. Юристы которого обратили их внимание на следующие занятые обстоятельства дела. Во-первых, драки на самом деле не было (написанное Волохом от имени несовершеннолетней легко оспорить), Наташа нападавшую девушку не била и не толкала. То есть действий, в результате которых последняя могла получить травму, она не совершала. Ежедневно много людей, падая, ломают руки или ноги – это же не значит, что нужно возбуждать уголовные дела против людей, находившихся рядом.

Во-вторых, в травмпункт пострадавшая обратилась спустя два часа после конфликта. При этом она была нетрезвой, что зафиксировано травматологами при осмотре. Не получила ли она перелом, приняв участие в другом конфликте позднее, или просто упав в течение этих двух часов? Вывод, который сделали юристы ДПЦ – милиция возбудила заведомо бесперспективное уголовное дело. Зачем? Да чтобы скачать с родителей Наташи немного денег. В том числе – через адвоката.

Дабы исключить эту (вполне вероятную) причину возбуждения уголовного дела, юристы ДПЦ посоветовали подать в милицию заявление о предоставлении для защиты несовершеннолетнего бесплатного юриста, благо такая возможность предусмотрена как Конституцией Украины, так и уголовно-процессуальным кодексом. Тут же, в Центре, заявление было составлено.

Следователь Верховляд был сильно разочарован, получив это заявление. Он лично пожелал поговорить с юристом ДПЦ, и разговор получился занятый (излагается примерно):

- Вы будете представлять интересы девочки?

- Мы будем защищать ее интересы, писать заявления, жалобы, иски. А для представления интересов Вы согласно заявлению предоставите бесплатного адвоката.

- А кто этому адвокату будет платить?

- Государство.

- А вы знаете хоть один случай, чтобы государство оплачивало работу адвоката?

- Мы знаем требование Конституции и закона о предоставлении бесплатного адвоката. Но если Вы считаете невозможным предоставление бесплатного адвоката, откажите в удовлетворении заявления, которое получили.

- Я понял, вы специалисты поговорить, а девочке помогать надо!

- Помогать в чем? Выкачивать с родителей деньги?

- Понятно, что милиция опять виновата?

- Конечно, виновата. Почему Вы возбудили явно высосаное из пальца уголовное дело?

- Я не возбуждал. Если Вы видели постановление, то должны знать. Так кто все-таки будет помогать девочке?

- Ну, например, помогите вы, милиция.

- Мы не помогаем. Мы проводим следствие.

- Так проводите его так, чтобы не было потребности качать из родителей деньги.

- Я понял, что Вы только поговорить мастера. Насчет помощи девочке я буду разговаривать с другими людьми.

На этом разговор прервался. В ДПЦ так и не поняли, в чем видел помощь Наташе господин Верховляд? И зачем этот разговор был вообще?

А понять можно. Ведь зачем вам в больнице, вместо того чтобы помазать болячку йодом или трав каких посоветовать попить, предлагают процедуру на заморском аппарате, да глюкозочку прокапать, антибиотики прокалать да печеночку после антибиотиков поддержать? Тысячки так на три ваших кровных?

Зачем вам в рамках коммунальной, дескать, реформочки, вводят двухставочный тарифчик, чтобы вам же лучше было, а потом оказывается, что на три миллиончика потребителей тепла «нагрели»?

Зачем нам простые вещи, но с перламутровыми пуговицами?

А затем, что наши благодетели при званиях и погонах разных не просто жить хотят, а хорошо (в их понимании) жить хотят. И в званиях своих – мэров, депутатов, охранников здоровья, сотрудников «органов» чувствуют большую для достижения этой цели силу. Затем же и в милиции, и в суде вместо того, чтобы защитить наши права, как велит закон, предлагают эти права купить – у платного адвоката в данном случае.

Трудно отделаться от мысли, что в случае с Наташей был расчет на ее полную беззащитность и юридическую неграмотность. И был умысел включить «насос» по выкачке денег из ее семьи. Срабатывает почти безотказно, особенно если речь о детях. Вот у вас есть ребенок, вы его любите, вы для его блага готовы всем пожертвовать. Все это естественно и правильно. Но не правильно, если ради блага ребенка вы пожертвуете лишь деньгами на того же адвоката или на взятку. Пожертвуйте силы и время, чтобы поискать другой путь, других людей, информацию о других возможностях.

На самом деле линия, которой придерживается в Наташиной истории милиция, ничего не добавляет к позорному портрету северодонецкой власти. Как мокрому дождю не страшен, так грязному – грязь. Конечно, и в других городах у власти не ангелы сидят, но хоть не выпендриваются так, как наши. Был Северодонецк славен, был. Но давно профукали его славу грицишины, головки и масловы...

И все-таки не в званиях сила. А в чем сила, брат? Могли Наташина преподавательница и педколлектив училища просто сообщить ее маме о том, что надо нанять адвоката, ну, может еще по доброте душевной скинуться, деньгами помочь? Могли. Но они пошли другим путем. И правильно сделали. Потому что и в насковозь пронизанном коррупцией и мэрским циничным авторитаризмом Северодонецке можно найти правду – во Христе, воскресение которого мы празднуем, в себе самом, в силе своего характера, ну, и еще в некоторых местах. В Детском правозащитном Центре, например.

Ирина ЧЕРНОБАЙ

ЗАВЕРШИЛСЯ ОПРОС СЕВЕРОДОНЧАН

На официальном сайте Северодонецкого городского совета завершился Интернет-опрос об уровне жизни в Северодонецке в сравнении с другими городами. Из 112 человек, принявших в нем участие, 67 % считают, что в Северодонецке уровень жизни ниже, чем в других городах Луганщины, 25% - выше, и 8% - одинаковый. Вот так северодончане оценивают результаты работы «крепкого хозяйственного» Грицишина во главе города.

МЕСТА СПОРТУ УДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ...

Было время, когда Северодонецк славился, в том числе, победами своих спортсменов. Воспитанники наших тренеров нередко побеждали в самых разных видах спорта. Сейчас остались разве что волейбольная команда и ценители подводного плавания. Это хорошо. В том смысле хорошо, что существует хотя бы это. Но здесь есть и значительный недостаток — как волейболистки, так и подводные пловцы относятся к узкому спортивному кругу, а руководству города, коль уж оно таковым является, следовало бы больше внимания уделять массовости спорта. Чтобы молодежь меньше увлекалась распиванием пива и другими негативными соблазнами бытия. Чтобы юноши и девушки реально интересовались гармонией своего здоровья, отличной физической формы и высоких спортивных результатов.

Но, увы, Северодонецкий отдел по делам семьи, молодежи и спорта не без оснований обзывают отделом по борьбе с семьей, молодежью и спортом. Потому что результаты деятельности этого органа очевидны — особенно в сравнении с личным благосостоянием некоторых городских персон.

Хотя в Северодонецке ещё остались люди, которые хотят вернуть городу его славное спортивное прошлое. Одному из них, мастеру спорта по вольной борьбе Анатолию Бычкову, мы предоставляем сегодня слово.

— Приходится с горечью констатировать, — говорит Анатолий Геннадьевич, — что при молчаливом согласии руководства города уже более полутора десятков лет в Северодонецке практически отсутствуют два олимпийских вида спорта — классическая и вольная борьба. И это у нас, в городе, насчитывающем больше двадцати своих, именно северодонецких мастеров спорта. В городе, где команда мастеров-вольников была пять лет подряд чемпионом Украины среди спортивных клубов. Также наша команда в 1978 году в городе Салават Юлаев стала чемпионом СССР среди клубов, представляющих химическую и газовую промышленность Советского Союза, а мы с Василием Кравцовым, нынешним директором ДЮСШ № 1, стали тогда чемпионами этих соревнований. Но вот уже другой показатель — на последних Олимпийских играх в Пекине четыре украинские спортсмена по вольной борьбе стали призёрами Олимпиады, это лучший результат нашей сборной команды. Однако там не было ни одного северодонецкого воспитанника. Хотя я уверен, что не ошибусь, если скажу, что потенциала северодонецких борцов не имеет ни один город нашей области, в том числе Луганск. И если сейчас взяться перечислять имена победителей состязаний самого разного уровня, а список окажется длинным, то легко увидеть, что очень многие из этих мастеров — воспитанники северодонецкой школы, ученики талантливых тренеров Анатолия Рыбалко, Ивана Калинина, Виктора Козлова.

— Чего лично Вы хотите для спортивного Северодонецка?

— Да как раз именно того, чтобы Северодонецк действительно стал спортивным, как раньше. Я прямо обращаюсь к руководству города с просьбой помочь возродить олимпийские — подчеркну это — олимпийские виды борьбы — вольную и классическую. Считаю также нужным открыть в нашем городе отделение вольной борьбы среди девочек. Ведь на Олимпиаде в Пекине представительница украинской команды стала призёром в соревнованиях по женской вольной борьбе. И уже была чемпионом Европы и Мира. Кстати, в Болгарии школьная программа предусматривает занятия по освоению спортивной борьбы.

— А как с этим у нас?

— У нас, к сожалению, почти никак. Сейчас в Северодонецке в наличии «аж» один борцовский ковер в спортзале в районе ДЮСА, там занимаются физической подготовкой сотрудники милиции. Чиновники от спорта на вопрос об открытии отделения вольной борьбы дежурно отвечают, что якобы нет тренерских кадров. Хотя это не так, тем более, что есть Луганский педуниверситет, выпускающий в том числе специалистов-педагогов по борьбе. Наши соседи — я имею в виду города Лисичанск, Рубежное, Кременная и другие — уже достаточно успешно развивают вольную борьбу и классическую. А мы, имеющие такие потенциалы и такую историю, нет. Обидно за город. А ведь заниматься есть где — практически пустырь или использовать не по назначению спортзал трёх профтехучилищ, ПТУ №24, ПТУ №98 и ПТУ №99. И профессионалы есть, и энтузиасты, которые могли бы создать на этой базе центр вольной и классической борьбы. Да, это не так просто, и сюда тоже нужно вложить деньги. Но борьба — это не футбольная или волейбольная команда, куда необходимо вкладывать серьёзные средства. Здесь расходы будут намного меньше. Однако нынче в подростковом клубе «Самбо», например, борцы тренируются даже без спортивных матов, на полу лежат только покрывало. И что чувствуют борцы при падении, догадаться можно. А за окном вроде бы уже XXI век. Между тем, в соседнем Лисичанске давно и успешно работает зал борьбы, отдельно и специально для борцов! Кстати, в подобных условиях хорошего борца-спортсмена можно подготовить за 1,5–2 года. Разве нельзя было бы этому радоваться? И к слову, как при-

ятно было видеть команду борцов-вольников, в полном составе мастеров спорта, абсолютно на равных давших в Махачкале спортивный бой дагестанским борцам! Мы и сегодня вполне могли бы гордиться такими же результатами. Но сейчас... Сейчас у северодонецкой власти получается, что места, времени и средств спорту уделить нельзя. И когда в спортивной хронике даётся отчёт о проведении первенства Луганской области, где чемпионами и призёрами по вольной борьбе становятся спортсмены из Антрацитовского района, Кременной и Нового Айдар, мне становится не по себе.

Вероятно, данная тема осталась бы не полностью раскрытой, если бы своё мнение по ней не высказал человек, от которого непосредственно зависит положение спорта в городе. Поэтому вниманию читателей предлагается точка зрения Василия Кравцова, директора ДЮСШ № 1 Северодонецка.

Василий Иванович считает, что вина за безрадостное состояние вольной и классической борьбы у нас лежит не столько на местных властях, сколько на центральных. И нам, в общем-то, придётся согласиться с тем, что не только спорт, но и культура, искусство, образование заброшены на государственным уровне (это мнение автора сих строк, а не В.И. Кравцова).

— Я, — говорит Василий Иванович, — могу найти ставку для тренера по борьбе. Но я не могу увеличить оклад по этой ставке. А он составляет 980 грн. в месяц. Для сравнения: техникка получает 860. В городе есть профессиональные и достаточно опытные тренеры, которые могли бы взяться за обучение ребят хоть сейчас. И я лично приглашал их. Но они мне говорят, что на квартирных ремонтах заработают за неделю столько, сколько в спортивной школе за месяц. К нам звонили из Луганска — даже область готова положительно решить вопрос с обучением борьбе в Северодонецке. Но профессиональный тренер за сегодняшнюю оплату труда работать не хочет. А непрофессионала принимать в ДЮСШ нельзя согласно правилам. Да и не нужны здесь непрофессионалы...

И всё же, подводя итоги сегодняшней полемики, нельзя не заметить важную деталь. Да, государство забросило молодежь. Да, оплата работы тренера — а это важная, ответственная и нужная работа — оставляет желать много лучшего. Однако тренерские ставки везде одинаковые, и в Лисичанске, где вольная и классическая борьба поставлена на хороший уровень, и в Северодонецке, где ничего подобного нет. Выводы, читатели, делайте сами.

Записал Олег СЕВОСТЬЯНОВ

СПОРТ ПОД ЗВЕЗДОЙ ГВЕ

(комментарий редактора)

Обращение экс-тренера по вольной борьбе, мастера спорта Анатолия Быčkova в редакцию «ТС» не было неожиданным, поскольку обиженные властью местные тренеры обращались к нам и раньше. Причем самые известные. А потому у нас были основания считать, перефразируя классика, что не все в порядке в северодонецком спортивном королевстве.

С другой стороны, жители города вряд ли получают полную и достоверную информацию о развитии спорта и физкультуры в Северодонецке из победных хвастливо-крикливых репортажей местных официальных СМИ. Цель подобных репортажей в другом, они не более чем PR-технологии. Призванные путем избирательно подаваемой информации убедить жителей, что Северодонецк (под управлением нынешнего мэра) и в спорте — самый-самый. В общем обычные, хорошо известные в мире информационные манипуляции. В результате северодонецкие узнают лишь о достижениях, причем преимущественно тех, которые как-то можно связать с местной властью. Все остальное в городских СМИ замалчивается. А в реальной жизни — либо не поддерживается, либо затоптывается. Потому и звонят в «ТС» тренеры, у которых душа болит за тот вид спорта, которому они посвятили свою жизнь.

В число пущенных местной властью «под нож» попали классическая и вольная борьба — виды спорта, некогда бывшие в Северодонецке очень популярными, ведь здесь была выращена целая плеяда мастеров спорта, победителей различных престижных соревнований. Получив материал Олега Севостьянова, мы позвонили начальнику отдела по делам семьи, молодежи и спорта — уточнить этот факт. Яков Дмитриевич Протопопов ответил честно — классической и вольной борьбы в Северодонецке нет. Причина — отсутствие специалистов-тренеров, которые предпочитают торговать на рынке, а не работать за такую зарплату, которую им может предложить город.

Увы, в эту причину мы не поверим. Ведь из 14 городов Луганской области только в пяти нет секций борьбы: в Брянке, Первомайске, Ровеньках, Рубежном и Северодонецке. А других девяти — есть. И это не случайно, ведь борцовская секция — лучшее место для так называемой социализации трудных подростков из бедных семей. Что должно быть заботой всякого нормального городского руководителя. В число которых северодонецкий, увы, не входит.

По нашему мнению, вольная (и классическая) борьба исчезла из перечня видов спорта, поддерживаемых в Северодонецке, как раз потому, что она неликвидна, в такие секции трудно привлечь пацанов, родители которых за возможность заниматься этим спортом платили бы деньги. Вот наша власть, действующая не в интересах жителей города, а по принципам базарных торговцев, и «оптимизировала» спортивную борьбу из северодонецких ДЮСШ. Во имя доходности северодонецкого спорта.

Впрочем, нет среди видов спорта, которыми можно заняться в северодонецких учреждениях, и таких олимпийских видов, как фехтование, прыжки в воду, гандбол, спортивная акробатика, современное пятиборье, стрельба из лука, гребля. На бумаге есть, но фактически нет в городе и спортивной стрельбы, а единственный оставшийся здесь тир находится в состоянии ремонта, к тому же без тренера — после сомнительного увольнения опытной Тамары Гавриленко. Загнаны в своеобразный маргэнас некогда популярные в городе шахматы, нет шашечной секции. От некогда сильнейшей в Украине городской команды осталась лишь строчка в исполкомовских отчетах, невосполнимые потери понесла северодонецкая легкоатлетическая школа.

Два полуразрушенных стадиона напоминают северодончанам, что в городе некогда были две футбольные команды — «Химик» и «Строитель», пер-

вая из которых играла в классе «А» чемпионата СССР и была ликвидирована через два года после вступления Грицишина на должность городского головы. А о том, что в Северодонецке некогда была своя хоккейная команда и секция фигурного катания, большинство жителей города даже не помнят. Как и о том, когда Ледовый дворец спорта в последний раз был Ледовым дворцом. То есть, когда в нем заливался лед. Для чего его, собственно, и построили в середине семидесятых.

Впрочем, в те годы не только строили спортивные дворцы, тогда энтузиастам спортивно-физкультурного движения элементарно не мешали работать с детьми и юношеством. Благодаря этому Северодонецк заслужено считался одним из главных спортивных центров Луганской области. Только за 1968–1969 годы здесь было подготовлено 24 мастера спорта; спортсменами массовых разрядов стали 7744 человека. И это за два года! А потому воспоминания Анатолия Быčkova о времени, когда городская власть реально, а не для собственного пиара, заботилась о развитии спорта и физкультуры, достойны уважения и поддержки.

Конечно, у Северодонецка и сегодня есть несомненные спортивные успехи. Прежде всего, это сильнейшая в стране школа подводного плавания «Садко», давшая Украине не одного чемпиона мира. Сформировалась эта спортивная школа еще в советское время, но последние годы существенно добавила. И руководитель «Садко» Владимир Хановченко вполне заслужено был признан лучшим тренером страны в этом виде спорта. Но, кроме того, Владимир Иванович быстрее других спортивных деятелей города стал человеком команды ГВЕ и немало способствует росту авторитета последнего. А потому и «Садко» — далеко не пацанища для северодонецкой власти.

Любимым же детищем нашего градоначальника является волейбольная команда «Северодончанка». Созданная в 1998 году, команда совершила стремительный взлет в турнирной таблице и уже четыре года играет в супер-лиге волейбольного чемпионата Украины. А один раз (в сезоне 2008–2009 годов) даже была чемпионом Украины. Заметим, что за 12 лет в команде сменилось 10 тренеров и четыре директора, а игра «Северодончанки» освещается городскими СМИ подробнее, чем советские газеты освещали здоровье В.И. Ленина во время его болезни.

«ТС» вовсе не против того, чтобы «Садко» и «Северодончанка» оставались в центре внимания северодонецкой власти и прессы. Более того, пусть ГВЕ даже получает пиар-дивиденды за счет успехов этих двух северодонецких спортивных супер-команд. Но мы против того, чтобы интерес местной власти к спорту исчерпывался этими двумя коллективами. И тем более мы против, чтобы власть препятствовала желанию энтузиастов спорта работать с молодежью.

Мы хотим возрождения блестящих показателей Северодонецка спортивного 30–20-летней давности. Что в бытность Грицишина городским головой, увы, невозможно.

Алексей СВЕТИКОВ

«ИНТЕРНЕТ-КУХНЯ»

Два мнения из размещенных на Северодонецких Интернет-форумах (<http://911.lg.ua/>)

Yampol, 26.03.2010

Вы никогда ни задавались вопросом, куда вывозят песок после зимы с дорог? А ведь интересно, да?

Выхожу из дома с ребёнком в садик. По Гвардейскому коммунальные службы нагрели кучи мусора. Ребёнок спрашивает: «А что это такое»? Я отвечаю, что это песок, которым посыпали улицы зимой. Он очень вредный, потому что впитал в себя выхлопные газы машин, химикаты, которыми посыпали дороги и т.д. Он очень вреден, поэтому его вывозят за город. Ребёнок спросил: «А там куда его вывозят, он не будет мешать птичкам и животным»? Я ответил, что нет, его ведь далеко увозят.

Возвращаюсь домой и вижу у себя во дворе огромные кучи этого песка! Прямо под окнами. Возле кучи с чистым песком, в котором дети играют летом. И что думать? Что наши дети будут играть в этой отраве? Что мы будем дышать пылью с этого песка? Как вам переспертивка, а? Звоню в исполком с вопросом: «Почему так, и в чем мы виноваты, что нас нужно травить»? Там ответили, что они ни причём. Звоните в дорожные службы. Номер хоть дали. Звоню дальше. Там ответили, что хотели как лучше. Этим песком потом, когда будет время, они ямы в квартале «отремонтируют». И добавили: вам не угодишь, не нравиться, идите в задницу. Хотите жаловаться — жалуйтесь. И бросили трубку. Как вам отношение? Достойное вашего здоровья и здоровья ваших детей?

На этом я не остановился. После 4 часов переговоров по телефонам с природоохранной прокуратурой, исполкомовскими чинами и т.д. мне сделали одолжение, пригнали трактор и он эти кучи разровнял. Не увезли, а просто разровняли. Смешали с обычной землёй и чистым песком. Это как кость собаке, что ли? Чтобы рот закрыл, да? Звоним опять. Отвечают, что я достал уже. Сам не знаю, что мне нужно. Объясняют, что я дурак, и все не так воспринимаю. Природоохранная прокуратура принимать жалобу не хочет, мол сами решайте.

Может, давайте не будем молчать и будем что-то делать? Если кто-то может помочь с юридической стороны, буду рад.

Shtorm, 19.3.2010

Навещал сегодня друга в инфекционке, шел через больничный двор. Как вы думаете, что я там видел? Там сделали новую свалку во дворе, где сваливают мусор со всей больницы, который, наверно, не убирали всю зиму. А может, и дольше. Представляют, мусор из инфекционки. Это пока еще холодно и мороз скрепил его, а через несколько дней потеплеет и все разлетится. Вся инфекция будет в воздухе и в соседних домах. Куда смотрит санстанция и главврач? Черт возьми, элементарное не делается!

Учредитель и издатель: Луганское областное отделение Всеукраинской общественной организации «Комитет избирателей Украины», редактор А. А. Светиков, ул. Ленина, 14, оф. 26, Северодонецк, 93404 тел.06452) 4-21-96; e-mail cvuluhansk@sdctcom.lg.ua Регистрационное свидетельство: ЛГ № 507 от 25.10.2000 г. Тираж 30 000. Заказ № Отпечатано ООО «Пресс-экспресс», ул. Ватутина, 89-а, Луганск, тел. 50-08-54